

Война без единого выстрела (3)

Первой выступила Амандина: кивнув, она поднесла Брэнделю кипу пергамента.

Кому-то все еще могло показаться, что она – все та же тихая скромница, стесняющаяся всех и вся и никому не доверяющая, но кое-какие перемены в облике указывали на обратное. В неизменном черном платье, но с едва заметным румянцем на бледных щеках, теперь она выглядела взрослее и сосредоточеннее, но одновременно – свободнее и увереннее.

Окинув в толпу внимательным взглядом, она начала доклад:

- После отражения неразумной атаки графа Ранднера... – начала она было, слегка прокашлявшись для привлечения внимания, но тут же запнулась, заслышав хихиканье.

На это мадам советник ответила недовольно поднятой бровью: вышло не настолько устрашающе, как у Скарлетт, но все же достаточно, чтобы призвать к порядку.

- Фюрбург, порт Гри и Максен вернулись к нормальной жизни, все поставленные задачи выполняются по графику...

Далее последовал отчет о состоянии дел в Трентайме.

В целом выходило, что Фюрбург встал на путь здорового развития и уверенного роста. Самую срочную проблему с недостатком продовольствия решили закупкой в Ампер Сеале, причем достаточно, чтобы продержаться до следующего года. Сделав все возможное, они могли только надеяться на хороший урожай. Правда, непонятно было, скольких еще получится привлечь под свои знамена, и чем их кормить, так что предложением Амандины стала еще одна закупка, уже впрок, и как можно скорее. На севере маячила гражданская война, а цены на зерно в таких условиях не только не падают, но и весьма уверенно растут.

Остальные участники совета по внутренним делам, Босли, Ромайнэ, Одум и Сиэль, полностью согласились.

Брэндель, естественно, тоже, тут же объявив о намерении заказать еще партию.

Пускай из-за некоторых спекулянтов цены на еду и колебались, но Ампер Сеале как центральный узел торговли держал нейтралитет между дворянами и неродовитым сословьем, а главное – находился под защитой Собора Святого Пламени. Именно там обычно шли переговоры и заключались большие сделки. Удивительно, но условиях неизбежной гражданской войны, при том, что на примирение севера с югом рассчитывать не приходилось, в Ампер Сеале еще очень немногие готовились к ней всерьез, и лишь единицы втайне набивали склады едой. Формально город готовился принять главных лиц государства для продолжения переговоров, хотя по факту речь шла о свержении нынешнего короля и переделе территорий.

Новостей с севера почти не было, но шли слухи, что в Ампер Сеале соберутся представители герцога Аррека и королевской фракции, а чуть позже к ним присоединятся люди старшего сына короля и северной знати.

Со стороны будущее казалось туманным и труднопредсказуемым, но Брэндель точно знал, что

и принцесса-регент, и герцог Аррек уже там, причем лично.

«Амандине с остальными остается лишь гадать и строить предположения, причем почти вслепую: им недостает информации. Судя по обрывочным сведениям от купцов из Ампер Сеале и Фюрбурга, все движется к тому же исходу, что и в игре, но пока что время у меня есть...»

Продолжив доклад, Амандина перешла к проблемам в сельском хозяйстве. Брэндель ожидаемо хотел наращивать посевные площади, но обработка и удобрение скудных и неплодородных южных земель требовала больших усилий. На первый взгляд, недостатка в рабочих руках не было – регион наводнили беженцы от нашествия Мадара – но дорога в Трентайм оставалась опасной из-за диких зверей и бандитов.

Отчеты о притоке и потерях среди гражданских Брэндель слушал с тяжелым сердцем, но понимая, что выбора ни у него, ни у этих людей, нет: не соберись они в путь, пускай и по опасной дороге – умрут голодной смертью. А так, хоть и сравниваешь себя порой с работником, считающим людей как поголовье, но хотя бы спасаешь жизни. В нынешних условиях у оставшихся в нестабильных и голодающих Виейро, Карсуке и Гринуаре почти нет шансов: даже у молодых и здоровых, не говоря уже о детях и стариках.

Приходилось смириться: что поделаешь, средневековье и война как они есть. В игре он тоже сталкивался с подобным, но воспринимал все это по-другому: через призму виртуального мира люди-НПС казались ненастоящими. Сейчас же безнадежная реальность обрушилась на него в полную силу. Ответа на вопрос «что делать» не было: пока оставалось только терпеть и надеяться на перемены.

- Проблема в том, что несмотря на приток беженцев и примкнувших к нам местных дворян с их людьми, довольно большая их часть – дети и старшее поколение, а для работы в полях нужны здоровые взрослые. Как и для продолжения рода и восполнения популяции... – заключила Амандина, сделав на этом месте многозначительную паузу.

Взгляд ее черных глаз, направленный на Брэнделя, говорил об очень многом, но в основном в нем читалась благодарность. Не встретиться они – разделила бы участь жертв войны: одинокой молодой девушке в нынешних реалиях уготована лишь незавидная роль жертвы. Как и все прибывающие к ним беженцы, наверняка лишилась бы и дома, и сбережений, а вполне возможно – и жизни. Еще в этом взгляде сквозило противоречие: с одной стороны – логика и склад ума образованной дворянки с ее холодным расчетом, с другой – нечто новое, невыразимо-теплое... симпатия ко всем этим несчастным, а еще, растущая сильнее прочих – к одному счастливчику.

- Ничего. Зато пожилые обладают мудростью, которой не наделена молодежь. Сирот Трентайм тем более приветствует с распростертыми объятьями: они пережили тяготы войны и благодарны спасителям – такие дети вырастут в знающих цену миру взрослых. Такие люди нам и нужны! – приободрил ее Брэндель, мысленно тяжело вздохнув.

Став лордом Трентайма, он многим предложил кров и защиту. От него зависели, на него возлагали надежды, от него ждали действий. С другой стороны, открытый конфликт со знатью – не самое мудрое решение: если нынешнему государственному строю суждена гибель – где гарантии, что на его руинах те же самые люди смогут построить нечто новое? Кто поручится за то, что в новом мире на смену жестокости придет сострадание и человечность?

Эти мысли он пока держал при себе – пока эти люди считают его авторитет абсолютным, но не стоит раньше времени озвучивать такое враждебной к знати толпе.

Амандина все еще колебалась: с одной стороны, ей хотелось, чтобы с ней поспорили или даже отказали, указали на неправоту, но случись так – она бы в нем разочаровалась. Зато чистосердечный и явно импульсивный ответ вселял надежду и успокаивал.

Перед ней несомненно рыцарь: подняв знамена и забрало, не колеблясь и не отступая ни на шаг, он готовится к поединку. Очень хотелось подбежать и поддержать это знамя, помочь ему, не дать последнему лучу надежды погаснуть в сгустившейся над Ауином тьме.

- Не всякий жизненный опыт на пользу, да и куда нам столько опыта... – попыталась она было возразить, но по инерции и уже вовсю улыбаясь.

- Эх, воистину юность глупа! Куда там – видимо, придется помогать... – с притворным неодобрением покачал головой Босли, радостно сверкнув глазами.

Выйдя на волю после долгого заключения, он как никто другой понимал, насколько изменился Ауин. Нынешнего плачевного состояния дел в государстве хватило бы, чтобы остудить любой патриотизм. От былой горячей преданности королевской фракции не осталось и следа: их поведение наглядно доказало, что пользы государству такие люди не принесут. Былая привязанность переросла в привычку возлагать надежды на следующее поколение – принцессу, но и то скорее по инерции.

Так кто же спасет Ауин? До поры до времени ответа на этот вопрос у Босли не было, но сегодня, услышав Брэнделя, он его получил. Пускай будущее этого парня неясно, но есть в нем что-то, сильно отличающее его от остальных дворян. Воодушевленный, Босли пообещал для начала разослать письма кое-каким старым друзьям и лучшим ученикам, и пригласить их в Трентайм.

Получив решение по проблеме беженцев, Амандина перешла к делам городским. Обновление вышло кратким: Белые львы еще не готовы, и основная проблема в недостатке амуниции. Имеющихся плавильных печей и кузниц не хватает для снабжения целой армии и доспехами, и оружием.

Великолепный градостроительный план Одума все еще жил лишь на бумаге: по словам гнома выходило, что ему совершенно некогда заниматься новым строительством. Вместо того он-де вынужден бешеным козлом скакать по горам, добывая породу, чтобы латать стены да дороги.

Зато серебряный рудник в Шаффлунде работал без перебоев, оставаясь пока главным их источником дохода. При этом Брэндель не забывал вкладывать ресурсы в строительство новых карьеров в Темном лесу. С помощью друидов удалось в рекордные сроки выстроить прямую дорогу до рудника с кристаллами, и пускай поначалу объемы добычи были небольшими, они уверенно росли, и доход из Темного леса медленно, но верно выходил на уровень рудника.

Поступления от остальных ресурсов вроде алхимических реагентов, древесины различных пород, кожи и прочего не шли ни в какое сравнение – здесь восхвалял до небес и радовался только знающий им цену Тамар. Конечно, не без повода: одна помощь Брэнделю в создании зелья Драконьей крови подняла его личный уровень в профессии на целый пункт, позволив достичь 12.

Единственным поводом для беспокойства оставались пересуды о легитимности его правления: как ни велика его популярность, и как ни расти она день ото дня, народ боялся продолжения борьбы за власть и новых войн. Здесь оставалось довольствоваться лишь тем, что большинство признало его правление и как минимум – оценило преимущества по сравнению с Гродэном.

Остальная часть отчета Амандины касалась расширения порта Гри: главной задачей порта стало наращивание торговли. Еще несколько недель назад небольшая рыбацкая деревушка сегодня могла похвастаться двумя большими причалами, способными принять суда размером до галеона. Правда, строительство торгового порта требовало больших трудозатрат, но Ромайнэ нашла мудрое решение. Вместо того, чтобы экономить, нанимая горожан Фюрбурга, как говорится, за еду, она платила всем участвующим как квалифицированным строителям. Благодаря этому те, кто был вынужден временно сменить место жительства, получил за это достойную компенсацию. Теперь в порту то и дело восхваляли щедрость нового лорда, и только Ромайнэ хитро потирала лапки.

Во-первых, заработанное люди тратили, как раз на привезенные товары из Ампер Сеале. К тому же, она предусмотрела и еще кое-что и сделала на все щедрые скидки. Как раз достаточные для того, чтобы люди не тратили все подчистую, и к концу месяца могли оставить небольшой излишек. По ее рассуждениям выходило, что накопления, даже малые, мотивируют к тому, чтобы их увеличить, и рано или поздно щедрость окупится ростом покупательной способности, а следом – и спроса. Словом, все деньги давно посчитаны и распланированы, и цепких ручек Ромайнэ не покинут.

Брэндель даже не вникал в эти выкладки, понимая, что любые ее причуды оборачиваются выгодой, а с ростом доходов в Трентайме его позиции только упрочатся.

- Так сейчас обстоят дела в Трентайме. По ситуации извне: разведка с севера доставила срочный рапорт: графу Ранднеру грозит опасность быть втянутым в конфликт с герцогом Виейро. Таким образом, не стоит в ближайшее время ждать нападений ни с одной, ни с другой стороны. Ситуация в Ауине дестабилизируется день ото дня, но Трентайму это дает хорошую передышку, – закончив, Амандина вновь покосилась на Брэнделя.

Сейчас Трентайм встал на путь к процветанию, каждый их план срабатывал, а воодушевленный народ радостно следовал за новым лордом. Пребывали в приподнятом настроении и бойцы: наемники, начавшие с объединения под знаменами Брэнделя от отчаяния и мечтая лишь выжить, и подумать не могли, что не только преодолеют все препятствия, но и окажутся в составе столь грозного войска. Момент, когда он привел на выручку друидов, эльфов и кентавров, показал: они способны дать отпор самому графу Ранднеру. Все события последних месяцев казались чудом, сбывшейся мечтой, но такова была их новая реальность. Реальность, в которой их новая родина, Трентайм, полностью взят под контроль, Брэндель заслуженно правит, а у любого и каждого в его армии есть шанс проявить себя и подняться до любых высот, хоть до ближнего круга. Иерархия власти никого не сдерживала, а до происхождения удалого наемника или авантюриста никому не было дела.

- Наши труды полумесячной давности окупались. Все усилия и кровавые жертвы позволили Трентайму подняться с колен. Теперь мы – земля с огромным потенциалом, – вернул Брэндель взгляд Амандины и вновь обратился к согласно кивающей толпе, – но рано останавливаться на достигнутом. Да, дворяне пока «заняты» военными подготовками, но не стоит рассчитывать на долгую передышку. На самом деле трудно даже сказать, что будет, когда я вернусь из Ампер Сеале. Выдвигаюсь уже сегодня и ненадолго, но уверяю: к моему возвращению Трентайм уже погрязнет в настоящей войне, по сравнению с которой любые прежние битвы покажутся прогулкой в парке. Одно дело – дворянские междоусобицы и совсем другое – конфликт двух сильнейших фракций королевства, полноценная гражданская война. После свержения короля, а это – лишь вопрос времени – сделают ход все главные игроки. Герцоги начнут рвать Ауин на части, а сильнейшие рыцари, все самые легендарные бойцы, выберут сторону. Эта война затронет всех!

Взяв многозначительную паузу, Брэндель дал толпе время переварить информацию и продолжил:

- Враги, с которыми предстоит столкнуться, способны раздавить нас как букашек, и многие из них сплотятся и выступят против. Впереди и потери, и жертвы: Трентайм вступил на тернистый путь, и его судьба во многом повлияет на участь королевства.

Наступила мертвая тишина. словно подчеркивая мрачность момента, прекратили шептаться даже деревья: затих и ветер, и людские голоса.

- Господин, а... Зачем тогда отправляться в Ампер Сеале? – раздалось наконец неуверенное из толпы.

Выдержав продуманную паузу, Брэндель ответил:

- В начале Совета я сказал, что хочу спасти это королевство, поделился планами набрать достаточно сил и иметь армию, способную защитить наши земли. Амандина доложила, как дела обстоят сейчас, а теперь продолжу о будущем. Главную надежду королевства и законную наследницу трона, принцессу Гриффин, в Ампер Сеале ждет ловушка. Ей предстоят переговоры с противодействующим дворянством, и моя цель – сделать так, чтобы они не получили желаемого. Даже пойдя принцесса на компромисс – ничего не изменится: напротив, гражданская война лишь отсрочится, но потом вспыхнет с удвоенной силой, и ее пожар поглотит весь Ауин. Мадара только того и ждут, и непременно воспользуются возможностью, чтобы напасть и нас уничтожить. А если выбирать между войной с дворянской коалицией и полноценным нашествием немертвых... я выберу первое.

Такой прогноз на будущее вновь заставил ошарашенную толпу замолчать. Склонив голову, чуть более информированная Амандина погрузилась в напряженные раздумья, по привычке задумчиво покручивая кулон, прощальный подарок отца. Брэндель отправляется в Ампер Сеале, чтобы помешать свадьбе принцессы...

- Неужели настолько важно спасти принцессу? Наверняка есть и другие способы если не предотвратить гражданскую войну, то хоть справиться с последствиями! Почему мы должны заботиться о королевском семействе, ничего для нас не сделавшем? – озлобленно выкрикнул один из Серых волков. Пострадавшим от обмана Макарова, известного члена королевской фракции, меньше всего хотелось вставать на сторону предавших их доверие.

- Даже если игнорировать угрозу вторжения Мадара, как думаете, долго еще знать будет игнорировать Трентайм? Я же для них как бельмо на глазу: узурпировал власть и пользуюсь ресурсами. К нам попросту вторгнутся, чтобы вернуть все на круги своя, а без признания принцессой моего статуса никакие доводы не станут слушать. Зато объединив силы с королевской фракцией, мы не только сведем масштаб и последствия гражданской войны к минимуму, но и тем самым спасем королевство. Иного пути выжить у нас нет!

Задумчиво потерев лоб, Брэндель в который раз задумался о шансах нынешнего Ауина выстоять против Мадара. Они казались призрачными: если уж с геймерами не вышло, куда тут ему одному?

Дворик снова погрузился в тягостное молчание.

- Марша Всевышняя, милорд! – раздался вдруг восторженный вопль, – если поддержим принцессу Гриффин, поможем ей одолеть Зайферов и взойти на трон, то... получается, мы станем фундаментом королевской власти. Да за такое полагается герцогство – не меньше!

Источник звука нашелся быстро: пылающий энтузиазмом Карглис.

- А если господин станет герцогом, мы как его ближайšie сторонники – не меньше чем баронами, да? Ха, посмотрим, как мой старик будет проедать плешь да отчитывать старшего и по рангу, и по титулу!

Невероятно смущенная Мериал изо всех сил дергала его за рукав и шипела, но тщетно. Ни разу в жизни она не сталкивалась со столь вопиющей несдержанностью и неподобающим дворянину поведением: чему только лорд Максен своего наследника учит?!

Про себя Брэндель довольно хмыкнул: понятно, ради чего Карглис так старается – работает на имидж лорда, выказывает лояльность и поддержку – все как положено.

И сработало: в толпе раздались заинтересованные шепотки. Человеческая природа взяла свое: сначала думаешь о том, чем поживиться, а уже потом – о рисках, а тем более – в их ситуации, когда на риск они уже пошли. Если уж продолжать – так почему бы не с выгодой для себя?

Подсади они принцессу на престол – глядишь, слова Карглиса и окажутся правдой. Пока ее не поддерживает ни один герцог, и любая помощь для Гриффин на вес золота. А герцогам, кстати, пора подвинуться: сколько веков прошло с того дня, когда их предки последовали за королем Эриком, основав Ауин – а у власти все те же фамилии. Аррек, Зайфер, Виейро... и лишь их потомки неизменно наследуют земли, власть и влияние, невзирая на реальные заслуги перед государством.

Толпа воодушевленно загудела.

«Прекрасный ход, сообразил! Люди Красного Бронзового Дракона – и так по факту молчаливо поддерживают королевскую фракцию, но вот остальные наемники... А сейчас, судя по всему, дело в шляпе: появилась мотивация, люди поняли, за что сражаются, и хаоса из-за отсутствия боевого настроя не предвидится».

- Все верно, – одобрительно кивнув, подтвердил Брэндель вслух, – надеюсь, вы готовы и к предстоящим трудностям, и к тому, что награда достанется лишь победителям, а цена поражения – сами понимаете...

- Естественно, милорд!

- Конечно!

- Да понятно...

- Вот видите, милорд: ее высочество еще повезло заручиться вашей поддержкой! – самодовольно подытожил Карглис, – с вашей мудростью и предусмотрительностью... – но тут тычок Мериал в бок наконец-то его уgomонил.

Что ж, похоже, в него верят, но по привычке льстят и подлизываются.

«Правда, и бои предстоят такие, что никакой боевой дух не гарантирует победу, и дело даже не в моем плане. План может быть и вовсе безупречен, но враг попросту слишком силен. К тому же, я утаил часть правды – не сказал прямо, что собираюсь расстроить брак принцессы, причем любой ценой: хоть саботажем, хоть силой. Но узнай обо всем герцог Аррек – придет в ярость и может объединить силы с дворянами севера, и тогда Трентайм останется один против всего королевства. Так что лучшее, на что можно рассчитывать – нейтралитет Аррека и

гражданская война меньшего масштаба».

Больше всего волновали силы противника: шестеро или даже семеро герцогов на один Трентайм – это как до зубов вооруженный воин против новорожденного, а поддержка, если и будет – то личная от принцессы, а не от королевской фракции в целом.

«Готового решения пока нет, времени мало, но в Ампер Сеале надо быть обязательно: главное – не допустить, чтобы история повторилась!»

Более не раздумывая, Брэндель закончил Совет и вместе с Сизлем отправился в путь: корабль уже ждал.

До Ампер Сеале оставалась всего неделя.

<http://tl.rulate.ru/book/474/959152>